

Дверь распахнулась, и Су Фэнчжоу замер на пороге. Прямо перед ним стоял человек, явно только что вышедший из душа: с волос еще стекали капли, прокладывая дорожки по влажной коже груди.

Полотенце на бедрах держалось на честном слове — Чэн Сю обернул его небрежно, в пару узлов. Он стоял в расслабленной позе, и его длинные светлые ноги невольно приковывали взгляд.

Су Фэнчжоу так и застыл с протянутой рукой. Прошло несколько секунд, прежде чем до него дошло, что нужно сделать.

— Ой, извините, я номером ошибся, — буркнул он и попятился.

На всякий случай он еще раз сверился с табличкой. 1602. Все верно, его номер.

Чэн Сю скрестил руки на груди и ледяным взглядом смерил его.

— Ошибки нет, — ровным голосом произнес он. — Это твой номер.

— Тогда что ты здесь делаешь? — изумился Су Фэнчжоу. — Да еще и... в таком виде?

— Не заметил? — невозмутимо отозвался Чэн Сю. — Я только что из душа.

Су Фэнчжоу закатил глаза.

— Я что, слепой? Я спрашиваю: какого черта ты здесь забыл?

— Приехал на праздник, — лаконично пояснил Чэн Сю.

— Ну и праздновал бы у себя! Ко мне-то зачем приперся?

— Ты сам пригласил.

Су Фэнчжоу осекся. Возразить было нечего.

Он вихрем влетел в комнату, на ходу стягивая одежду. Его черный пуховик, который обычно застегивался без проблем, сегодня словно взбунтовался: замок намертво заклинило на середине. Су Фэнчжоу дергал его и так и эдак, но собачка не двигалась.

Чэн Сю подошел ближе и мягко отстранил его руки.

— Дай я.

Су Фэнчжоу то ли от злости, то ли от духоты залился краской.

— Не надо, я сам справлюсь!

Чэн Сю отступил на шаг и развел руками:

— Ну, валяй. Продолжай.

Он прислонился к шкафу и с плохо скрываемым интересом принялся наблюдать за борьбой.

Су Фэнчжоу попробовал еще пару раз — безрезультатно. От ярости ему захотелось схватить ножницы и искромсать куртку в клочья.

Чэн Сю решительно шагнул вперед, перехватил его за локоть и притянул к себе.

— Не дергайся.

Су Фэнчжоу вытянулся в струнку. Чэн Сю оказался совсем рядом, он уверенно сжал замок длинными пальцами. Подтягивая бегунок вверх, он случайно коснулся подбородка Су Фэнчжоу. Это мимолетное прикосновение обожгло холодом, словно ледяной ветерок.

Су Фэнчжоу сжал губы и с трудом сглотнул. Дыхание перехватило. Он стоял, плотно прижав руки к швам брюк, и косился куда угодно, лишь бы не смотреть на Чэн Сю. Чтобы избежать лишнего контакта, он даже выгнулся назад, стараясь сохранить хоть какую-то дистанцию.

Чэн Сю резко дернул замок, поймав его взгляд.

— Стоять.

Фэнчжоу замер, боясь даже вздохнуть, и взмолился, чтобы время шло быстрее.

Чэн Сю возился еще минуту: подтянет чуть-чуть, отпустит. Наконец, после очередного рывка, молния разошлась.

Он усмехнулся:

— Повезло мне. Притащиться за тридевять земель, чтобы воевать с твоей курткой.

Су Фэнчжоу, взмокший от напряжения, соображал туго. Он хотел было буркнуть «спасибо», но, услышав язвительный тон, тут же ошетинился:

— А я тебя просил?

Чэн Сю на мгновение замер и помрачнел.

— М-да. Сам виноват, — пробормотал он с горькой усмешкой.

Су Фэнчжоу не нашелся что ответить. Он потер переносицу, сорвал с себя пуховик и швырнул его Чэн Сю.

— На, надень.

Пройдя пару шагов, он обернулся и добавил:

— Разгуливаешь голышом в чужом номере... На что это похоже вообще?

Одежду Чэн Сю так и не надел. Он скрылся в ванной, а когда вышел, на нем уже был махровый халат. Усевшись на диван с папкой документов, он всем своим видом давал понять, что обосновался здесь всерьез и надолго.

Су Фэнчжоу так и остался стоять посреди комнаты.

— Ты что, к себе не пойдешь? — захлопал он ресницами.

Чэн Сю неспешно раскрыл папку и поднял на него взгляд.

— Ночую здесь.

Су Фэнчжоу едва не подпрыгнул.

— Это еще кто решил?!

Если Чэн Сю останется, то где ложиться ему? Кровать в номере одна. Не спать же им вместе! Впрочем, даже если тот предложит, он ни за что не согласится.

Видя, что Су Фэнчжоу застыл как изваяние, Чэн Сю иронично вскинул бровь:

— Ты так и будешь там стоять? Работаешь экспонатом на выставке?

— Нет, люблюсь пейзажем, — огрызнулся Су Фэнчжоу.

Чэн Сю вальяжно закинул руку на спинку дивана.

— И как? Доволен увиденным?

Су Фэнчжоу прищурился и ехидно выдал:

— Пейзаж так себе, но красные труселя — просто загляденье!

Чэн Сю тут же переменялся в лице, неловко одернул халат и спустил ногу на пол.

Бросив последнее слово, Су Фэнчжоу скрылся в ванной и заперся. Руки так и чесались устроить разнос Ду Фэну.

«Ты что творишь?! Какого хрена Чэн Сю в моем номере?!»

Ду Фэн ответил почти мгновенно:

«Ничего особенного. Просто хочу, чтобы ты нормально отметил Новый год».

Су Фэнчжоу:

«И кто тебе сказал, что "нормально" — это вот так?!»

Ду Фэн:

«... Интуиция подсказала».

Су Фэнчжоу:

«Живоними ему другой номер!»

Ду Фэн:

«Праздники же, все забито под завязку. Свободных мест нет».

Су Фэнчжоу:

«И что мне с ним делать?»

Ду Фэн:

«Ну, потеснитесь как-нибудь».

Отправив сообщение, Ду Фэн чокнулся стаканом с Сунь Чаном.

— За наш успех.

— Обязательно, — улыбнулся тот в ответ.

Этой ночью Су Фэнчжоу пришлось уступить половину кровати. Перед сном он выложил между ними баррикаду из двух подушек.

— Смотри у меня, за черту не заступать, — предупредил он.

Чэн Сю, привалившись к изголовью с документами, лишь мельком глянул на него:

— За собой лучше следи.

В голосе сквозило такое неприкрытое пренебрежение, будто он только и ждал, когда Су Фэнчжоу на него набросится.

Су Фэнчжоу едва сдержался, чтобы не запустить в него подушкой. Он натянул одеяло до самого подбородка и отвернулся. Телефон то и дело вибрировал — в чате «Золотая молодежь» его вовсю тегали друзья.

Сун Янь:

«@Су Фэнчжоу, Чжоу-цзы, ты чем там занят?»

Чжоу Сян:

«@Су Фэнчжоу, с Новым годом, брат!»

Мэн Цзэчэнь:

«Желаю тебе жаркой ночи!»

«Насчет жара не знаю, но душно здесь невыносимо», — подумал Су Фэнчжоу. Он лежал спиной к Чэн Сю, и хотя их разделяли подушки, он кожей чувствовал исходящее от того тепло. Затылок и шея так горели, словно их обдали кипятком.

Но это были еще цветочки. Ягодки начались, когда Чэн Сю — то ли специально, то ли из-за своих бесконечных ног — начал то и дело задевать его.

В первый раз он коснулся стопой его пятки.

Су Фэнчжоу так и подскочил, едва не заскрипев суставами. Он медленно обернулся и прошипел:

— Еще раз тронешь — ноги переломаю.

Чэн Сю, не ведая и бровью, убрал ногу. Но вскоре все повторилось: на этот раз он нагло уперся коленом в икру Су Фэнчжоу.

Су Фэнчжоу и не подозревал, что обладает такой прытью. Он вскочил на кровати, как ошпаренный, и яростно уставился на Чэн Сю:

— Ты издеваешься?!

— Нет. Просто ноги слишком длинные, — невозмутимо отозвался тот.

— Слишком длинные? Давай укорочу!

Чэн Сю захлопнул папку:

— Ну и темперамент у тебя. Кипишь весь.

Су Фэнчжоу, оттягивая ворот пижамы и яростно обмахиваясь рукой, выпалил, не подумав:

— А кто меня довел?!

Слово «довел» прозвучало как-то двусмысленно, с едва уловимым интимным подтекстом. Су Фэнчжоу тут же прикусил язык.

— Я... я не в этом смысле! — пробормотал он, краснея.

— А-а, — протянул Чэн Сю.

Су Фэнчжоу, видя его едва заметную ухмылку, со злостью взъерошил волосы.

— «А-а» — и всё?! Бесишь!

Когда отношения переходят в стадию «ты меня целовал, а я тебя кусал», вернуться к прежнему формату общения чертовски трудно. Понятие «непринужденность» к ним теперь явно не относилось.

Су Фэнчжоу снова нырнул под одеяло и забился на самый край кровати так, что между ним и Чэн Сю образовалось целое футбольное поле.

Чэн Сю, глядя на эти маневры, потер переносицу, пытаюсь подавить некое чувство, настойчиво требовавшее выхода.

На следующее утро Су Фэнчжоу проснулся с ощущением, будто по нему проехался коток. Всё тело затекло и ныло. «Наверное, всю ночь пролежал в одной позе», — подумал он.

И во всем виноват этот Чэн Сю!

Вспомнив о «сожителе», он обернулся. Другая сторона кровати была пуста. Он дотронулся до простыни — она была холодной. Значит, Чэн Сю ушел довольно давно.

Су Фэнчжоу еще немного повалялся, а потом нехотя побрел в ванную.

В этот момент в номер заглянул Ду Фэн. Окинув взглядом измятую постель, он расплылся в понимающей улыбке. Су Фэнчжоу как раз вышел из ванной и, морщась, обратился к нему:

— Слушай, разомни мне спину, а? Всё болит.

Ду Фэн кашлянул, скрывая смешок.

— И где именно болит?

Су Фэнчжоу потер шею:

— Да везде. И ноги, и спина... Весь разваливаюсь.

Ду Фэн прыснул:

— Ого, всё так серьезно?

— Да уж, — вздохнул Су Фэнчжоу. — Всю ночь крепился, едва дотянул до утра.

Ду Фэн хмыкнул про себя: «Ну и дела». А вслух заметил:

— Могли бы и позу сменить, что ли.

Су Фэнчжоу зажмурился, пока Ду Фэн разминал ему плечи.

— Привычка, — пробормотал он, закинув ноги на журнальный столик. — Стоит что-то поменять — и всё, еще больше мороки.

— У тебя сегодня съемки, — напомнил Ду Фэн. — Поясница-то выдержит?

— С ней-то всё в порядке, — отозвался Су Фэнчжоу. — Вот задница болит немилосердно.

И в этом тоже был виноват Чэн Сю: если бы Су Фэнчжоу так от него не шарахался, он бы не свалился с кровати среди ночи.

— Задница болит? — переспросил Ду Фэн, округлив глаза. — Ого... А господин Чэн-то тот еще зверь. Совсем тебя не жалеет.

Су Фэнчжоу резко открыл глаза и обернулся:

— При чем тут Чэн Сю?

— Ну... разве вы не всю ночь этим занимались?

Су Фэнчжоу едва не задохнулся от возмущения.

— Мы! Вчера! Ничего! Не делали! — прочеканил он сквозь зубы.

Ду Фэн даже вздрогнул от его крика и поковырял в ухе:

— Чего так орать-то? Ты что, злишься из-за того, что тебе не перепало?

— Ты... — Су Фэнчжоу не нашел слов от ярости.

Пока он закипал, зазвонил телефон. На экране высветилось «Отец».

— Чэн Сю вчера заходил к тебе? — спросил Су Юн.

— Нет, — буркнул Су Фэнчжоу.

Тут же пришло сообщение с фотографией. На снимке они вдвоем стояли в дверях номера. Из-за ракурса лицо Су Фэнчжоу было скрыто, зато Чэн Сю был виден во всей красе.

— Я рад, что у вас всё налаживается, — продолжал отец. — Но молодым людям стоит быть посдержаннее. Знайте меру.

Су Фэнчжоу нахмурился:

— Пап, ты о чем вообще? К чему эти загадки?

Вторым сообщением пришло то же фото, но с красными пометками в нескольких местах.

Су Юн, недавно освоивший функции редактирования, всю наслаждался процессом.

— Это ведь ты оставил, верно?

Су Фэнчжоу свернул звонок и открыл фото. На снимке Чэн Сю в белой рубашке накрывал на стол. Рукава были закатаны до локтей, и одна из красных отметок указывала на предплечье — там красовались две четкие царапины.

Такие же отметины виднелись и на ключице, если присмотреться.

В трубке снова раздался голос отца:

— Чэн Сю сказал, что это твоих рук дело.

Су Фэнчжоу чуть не выронил телефон.

— Моих?!

<http://bllate.org/book/17526/1695445>